

дении комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, занимающегося сбытом поддельных ювелирных изделий (изготовленных не из драгоценных металлов), в целях установления их фактического состава у оперативного сотрудника может возникнуть необходимость привлечения ювелира. В целях недопущения расшифровки представить для переплавки или ремонта изъятые ранее у проверяемого лица изделия могут быть конфиденциальными. В последующем в ходе осмотра представленного изделия или взаимодействия его с определенными реактивами специалист сообщит о подделке, в результате чего оперативный сотрудник получит ориентирующую информацию без расшифровки истинной цели проведенного исследования.

Таким образом, привлечение сведущих лиц для решения задач оперативно-розыскной деятельности возможно как гласно, так и негласно, что, на наш взгляд, может являться основанием классификации форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности. При этом выбор оптимальной формы участия специалиста должен осуществляться оперативным сотрудником в каждом конкретном случае исходя из задач, стоящих перед органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, поставленных целей, складывающейся оперативно-розыскной ситуации и др.

Предлагаемое деление форм использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности, как и любая другая классификация, весьма условно. Вместе с тем оно позволяет определить типовые правила подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в которых участвует специалист. Такие рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

УДК 355.404.6 + 342.951

А.И. Морозов

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ КАТЕГОРИЯ

В современный период преступная деятельность имеет сложный, организованный характер, определенную иерархию. Одним из важных факторов, влияющих на эффективность противодействия преступности, следует назвать грамотное использование государственными органами, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности (оперативно-розыскные органы), имеющихся в их распоряжении оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм. В качестве одной из таких организационных форм, задействуемых сотрудниками оперативно-розыскных органов (оперативные сотрудники) при решении сложных тактических задач в рамках дел оперативного учета (ДОУ), можно выделить оперативно-тактические операции.

Проблемы применения тактических операций в сфере противодействия преступности в криминалистике рассматривались в трудах криминалистов В.И. Шиканова, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, Р.С. Белкина, В.Ю. Шепитько, В.М. Шевчука, Н.Ю. Пономаренко, В.А. Завьялова. Отдельные аспекты применения операций рассматривались исследователями в контрразведывательной деятельности и в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) (И.И. Басецкий, В.И. Михайлов, А.Ю. Шумилов). Вместе с тем за пределами научных исследований фактически остались вопросы разработки и реализации оперативно-тактических операций, осуществляемых оперативными сотрудниками в ходе ДОУ.

В связи с этим представляется актуальным и обоснованным дать ей содержательную характеристику как оперативно-розыскной категории. Можно выделить следующие признаки оперативно-тактической операции, которые раскрывают ее сущность.

Во-первых, рассматриваемая оперативно-тактическая операция представляет собой систему оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), иных мероприятий, а также решений, которые объединены единым замыслом и взаимосвязаны по месту и времени. В случае необходимости решения сложной тактической задачи, возникающей, как правило, в рамках ДОУ, оперативными сотрудниками выстраивается система связанных между собой ОРМ и иных мероприятий, а также принимаемых в рамках ДОУ решений, которые являются основными элементами оперативно-тактической операции, находятся в организационных, правовых и иных связях между собой и образуют при этом целостность и единство.

Перечень ОРМ предусмотрен ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Иные мероприятия охватывают совокупность действий, связанных с созданием условий для проведения ОРМ, а также обеспечивающих решение сложной тактической задачи (например, изготовление документов, легендирующих личность). К решениям, принимаемым в процессе проведения рассматриваемых операций и входящих в ее состав, целесообразно относить, в частности, решения о представлении или предоставлении материалов ОРД дознавателю или следователю и т. п.

Организационные связи подразумевают, что результаты какого-либо одного из ОРМ или иных мероприятий обуславливают возможность (отсутствие такой возможности) проведения другого ОРМ (иного мероприятия). Одновременно достижение необходимого результата возможно только в том случае, если ОРМ (иные мероприятия) проводятся в комплексе – последовательно или параллельно, путем применения разнородных действий, но которые связаны между собой тематически и (или) тактически. Наличие правовых связей обусловлено выполнением требований Закона об ОРД, локальных правовых актов Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в области осуществления ОРД и иных актов оперативно-розыскного законодательства.

Таким образом, ОРМ и иные мероприятия, проводимые в рамках оперативно-тактической операции, представляют собой систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых действий, объединенных единым замыслом.

В контексте рассматриваемой проблемы замысел целесообразно рассматривать как обобщенное идеальное представление о том, какой результат в итоге проведения операции нужно получить, посредством проведения каких мероприятий и каким образом. Конкретизация действий по реализации замысла осуществляется в плане проведения оперативно-тактической

операции. Замысел является системообразующим фактором, формирующим оперативно-тактическую операцию. Проработка замысла предполагает определение пространственно-временных границ проведения оперативно-тактической операции и согласование в этих рамках порядка и тактики проведения ОРМ и иных мероприятий. В этом смысле согласование времени проведения мероприятий в рамках операции предполагает установление временного промежутка, в ходе которого они будут осуществляться в определенной последовательности, а места – выбор участка местности, на котором они будут вестись.

Во-вторых, субъектами оперативно-тактической операции являются сотрудники уполномоченных оперативных подразделений.

Законом об ОРД в ч. 5 ст. 19 установлено, что ОРМ подготавливается и проводится должностным лицом оперативно-розыскного органа. В соответствии с абз. 20 ч. 1 ст. 14 оперативно-розыскные органы определяют подразделения и должностных лиц, которые наделяются правом осуществлять ОРД. При этом не все уполномоченные подразделения вправе вести ДОО. Таким образом, субъектами рассматриваемой операции будет являться сотрудник уполномоченного оперативного подразделения, который вправе вести ДОО.

В-третьих, целью проведения оперативно-тактической операции является решение сложной тактической задачи в рамках ДОО.

Потребность проведения ОРМ, иных действий, а также принятия соответствующих решений обусловлена необходимостью решения сложной тактической задачи, которая: появляется как неизбежный и единственный логический результат работы оперативного сотрудника по ДОО; требует использования как оперативно-розыскных, так и иных возможностей (управленческих, административно-процессуальных, уголовно-процессуальных, технических и иных) для своего разрешения; обеспечивает безусловное достижение целей ведения ДОО (в первую очередь пресечение преступной деятельности).

С учетом этого могут быть выделены следующие основные сложные тактические задачи, которые могут быть решены посредством проведения оперативно-тактической операции: захват объекта ДОО с поличным; компрометация объекта ДОО перед окружением; разобщение преступной группы; пресечение или дискредитация канала преступной деятельности через Государственную границу Республики Беларусь.

Таким образом, основываясь на выделенных существенных признаках оперативно-тактическая операция может быть определена как система ОРМ и иных мероприятий, проводимых сотрудниками уполномоченных оперативных подразделений оперативно-розыскных органов по ДОО, а также принимаемых ими в связи с этим решений, объединенных единым замыслом и взаимосвязанных по месту и времени, целью которых является решение сложной тактической задачи в рамках ДОО.

Здесь необходимо отметить, что рассматриваемые оперативно-тактические операции отличаются от тактических операций в криминалистике тем, что проводятся в ходе ОРД (а не в процессе предварительного расследования) и в рамках ДОО (а не при расследовании уголовного дела). При этом исследуемые операции не тождественны и оперативно-розыскным операциям, поскольку последние рассматриваются в большинстве случаев как организационная форма проведения сложных ОРМ «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение».

УДК 343.3/7

В.И. Пикта

ВРЕДНОСНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Функционирование современного общества неразрывно связано с использованием широкого спектра различного программного обеспечения, начиная от операционных систем, веб-браузеров и заканчивая текстовыми процессорами и почтовыми клиентами. При таком широком использовании программных решений возникает постоянная потребность в обеспечении безопасности информационных систем.

Статистические данные, опубликованные на официальном сайте АО «Лаборатория Касперского» (www.kaspersky.ru) в текущем году, свидетельствуют о существенном росте количества уникальных киберинцидентов в сфере информационной безопасности. Так, за 2020 г. по отношению к 2019 г. их число выросло на 51 %, при этом большинство носило целенаправленный характер. Наиболее привлекательными объектами для компрометации выступали информационные системы государственных органов, медицинских учреждений и промышленных предприятий.

Перевод значительного числа работников на удаленную работу и вывод внутренних сервисов компаний за сетевой периметр спровоцировали рост спроса среди пользователей теневого сегмента сети Интернет на предоставление доступа к информационным системам компаний посредством несанкционированного доступа к их веб-ресурсам. Немногим организациям, которые и ранее практиковали удаленную работу, удалось преодолеть сложности в обеспечении требуемого уровня информационной безопасности, остальные же из-за нехватки времени на продумывание и реализацию мер защиты были вынуждены работать в условиях повышенной опасности для своих внутренних сервисов.

Одним из основных инструментов, используемых злоумышленниками в ходе осуществления несанкционированного доступа к информационным системам, выступают шифровальщики, вредоносное программное обеспечение (ВПО) для удаленного управления, автозагрузочное ВПО, шпионское и рекламное программное обеспечение, программы-майнеры, банковские трояны и др. Наиболее распространенными из них (более 75 % от общего числа) являются шифровальщики, функционал которых позволяет удаленно шифровать пользовательские данные жертв киберпреступлений и тем самым модифицировать и блокировать доступ к компьютерной информации. Обязательным условием расшифровки данных является перевод денежных средств, как правило, в виде криптовалюты.